Джейн Остин

Гордость и предубеждение

Перевод И. С. Маршака

◆

Чувство и чувствительность

Перевод И. Г. Гуровой

Иллюстрации
Х. Томсона
Г. М. Брока
Ч. Э. Брока

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
О 76

Jane Austen
PRIDE AND PREJUDICE
SENSE AND SENSIBILITY

Перевод с английского
И. С. Маршака («Гордость и предубеждение»),
И. Г. Гуровой («Чувство и чувствительность»)

Серийное оформление В. В. Пожидаева

Оформление обложки Т. О. Павловой

Иллюстрации
Г. М. Брока, Ч. Э. Брока и Х. Томсона

© И. С. Маршак (наследники), перевод, 2026
© И. Г. Гурова (наследник), перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-35686-3

ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Все знают, что молодой человек, располагающий средствами, должен подыскивать себе жену.

Как бы мало ни были известны намерения и взгляды такого человека после того, как он поселился на новом месте, эта истина настолько прочно овладевает умами неподалеку живущих семейств, что на него тут же начинают смотреть как на законную добычу той или другой соседской дочки.

— Дорогой мистер Беннет, — сказала как-то раз миссис Беннет своему мужу, — слышали вы, что Незерфилд-парк наконец больше не будет пустовать?

Мистер Беннет ответил, что он этого не слышал.

— Тем не менее это так, — продолжала она. — Только что заходила миссис Лонг и сообщила мне эту новость!

Мистер Беннет промолчал.

— А хотелось бы вам знать, кто будет нашим новым соседом? — с нетерпением спросила его жена.

— Готов вас выслушать, если вам очень хочется мне об этом сказать.

Большего от него не требовалось.

— Ну так слушайте, мой дорогой, — продолжала миссис Беннет. — Незерфилд, по словам миссис Лонг, снят очень богатым молодым человеком из Северной Англии. В понедельник он приезжал туда в карете, запряженной четверкой лошадей, осмотрел поместье и пришел в такой восторг, что тут же условился обо всем с мистером Моррисом. Он переезжает к Михайлову дню, и уже в конце будущей недели туда приедет кое-кто из его прислуги.

— А как его зовут?

— Бингли.

— Он женат или холост?

— Холост, дорогой, в том-то и дело, что холост! Молодой холостяк с доходом в четыре или пять тысяч в год! Не правда ли, удачный случай для наших девочек?

— Как так? Разве это имеет к ним отношение?

— Дорогой мистер Беннет, — ответила его жена, — сегодня вы просто невыносимы. Разумеется, вы понимаете, что я имею в виду его женитьбу на одной из них.

— Гм, таковы его планы?

— Планы! Боже мой, скажете же вы иной раз! Но ведь может вполне случиться, что он в одну из них влюбится. Поэтому, как только он приедет, вам необходимо будет нанести ему визит.

— Я, признаюсь, не вижу к тому достаточных оснований. Поезжайте-ка вы сами с девочками. Или пошлите их одних — это, возможно, будет еще лучше. Не то вдруг он вздумает влюбиться в вас — ведь вы ничуть не менее привлекательны, чем любая из наших дочек.

— Вы мне льстите, дорогой. Когда-то я и в самом деле была не лишена привлекательности. Но сейчас, увы, я уже не претендую на то, чтобы слыть красавицей. Женщине, у которой пять взрослых дочерей, не следует много думать о собственной красоте.

— В этих обстоятельствах у женщины не часто остается столько красоты, чтобы о ней приходилось особенно много думать.

— Но, мой друг, вам непременно следует навестить мистера Бингли, как только он появится.

— Едва ли я за это возьмусь.

— Но подумайте о наших девочках. Вы только представьте себе, как хорошо одна из них будет устроена. Вот увидите, сэр Уильям и леди Лукас сразу поспешат в Незерфилд. А ради чего, как вы думаете? Уж конечно ради своей Шарлот — вы же знаете, они не очень-то любят навещать незнакомых людей. Вы непременно должны поехать — ведь мы сами без этого никак не можем у него побывать.

— Вы чересчур щепетильны. Полагаю, мистер Бингли будет рад вас увидеть. Хотите, я дам вам для него записочку с обещанием выдать за него замуж любую из моих дочек, которая ему больше понравится? Пожалуй, надо будет только замолвить словечко в пользу моей крошки Лиззи.

— Надеюсь, вы этого не сделаете. Лиззи ничуть не лучше других ваших дочерей. Я уверена, что она и вполовину не так красива, как Джейн, и гораздо менее добродушна, чем Лидия. Но ей вы почему-то всегда оказываете предпочтение!

— Ни одна из моих дочек ничем особенно не примечательна, — ответил он. — Они столь же глупы и невежественны, как все другие девчонки в этом возрасте. Просто в Лиззи немножко больше толку, чем в ее сестрах.

— Мистер Беннет, как смеете вы так оскорблять ваших собственных детей? Вам доставляет удовольствие меня изводить. Конечно, вам нет никакого дела до моих истерзанных нервов.

— Вы ошибаетесь, моя дорогая. Я давно привык с ними считаться. Ведь они — мои старые друзья. Недаром вы мне толкуете о них не меньше двадцати лет.

— Ах, вы себе даже не представляете, как я страдаю.

— Надеюсь, вы все же доживете до того времени, когда в окрестностях появится множество молодых людей с доходом не менее четырех тысяч в год.

— Даже если их будет двадцать, какой в них прок, раз вы все равно отказываетесь к ним ездить?

— Ну, если их будет двадцать, моя дорогая, тогда я, конечно, соберусь да сразу и объеду их всех подряд.

В характере мистера Беннета так затейливо сочетались живость ума и склонность к иронии, замкнутость и взбалмошность, что за двадцать три года совместной жизни жена все еще не сумела к нему приноровиться. Разобраться в ее натуре было намного проще. Она была невежественной женщиной с недостаточной сообразительностью и неустойчивым настроением. Когда она бывала чем-нибудь недовольна, то считала, что у нее не в порядке нервы. Целью ее жизни было выдать дочерей замуж. Единственными ее развлечениями были визиты и новости.

ГЛАВА 2

Мистер Беннет все же одним из первых навестил мистера Бингли. По правде говоря, он с самого начала имел в виду нанести ему визит, хотя все время уверял жену, будто бы ни за что к нему не поедет. И она оставалась в полном неведении относительно его намерений до конца того дня, когда визит состоялся. Истинное положение вещей раскрылось следующим образом. Наблюдая за тем, как его вторая дочь украшает лентами шляпку, мистер Беннет неожиданно заметил:

— Надеюсь, Лиззи, мистеру Бингли это понравится.

— Мы никогда не узнаем, что нравится и что не нравится мистеру Бингли, — с раздражением проговорила ее мать, — раз нам не придется бывать в Незерфилде.

— Но вы забываете, мама, — сказала Элизабет, — что мы встретим его на балу, и миссис Лонг обещала нас познакомить.

— О нет, миссис Лонг ни за что этого не сделает. У нее у самой две племянницы. Терпеть не могу эту ханжу и эгоистку!

— И я тоже, — сказал мистер Беннет. — Как приятно, что в этом важном деле вы от нее не зависите.

Миссис Беннет не снизошла до ответа; но, не будучи в силах сдержать свое раздражение, она напустилась на одну из дочерей:

— Ради бога, Китти, перестань так кашлять! Хоть чуточку подумай о моих нервах. Они этого не выдержат.

— Китти у нас ни с чем не считается, — сказал отец. — Вечно она кашляет невпопад.

— Я кашляла не для удовольствия, — обиделась Китти.

— Когда у вас следующий бал, Лиззи?

— Через две недели.

— Ах вот как, — воскликнула мать. — Значит, миссис Лонг вернется только накануне бала! Как же она нам его представит, если даже не успеет с ним до этого встретиться?

— Тогда, дорогая моя, вы сможете оказаться полезной вашей приятельнице, представив ей мистера Бингли.

— Невозможно, мистер Беннет, невозможно, раз я сама не буду с ним знакома. Вы просто надо мной издеваетесь!

— Ваша осторожность делает вам честь. Конечно, такое недолгое знакомство почти ничего не значит. Какое суждение можно составить о человеке в течение двух недель? Однако, если ее не познакомим с мистером Бингли мы, это сделает кто-нибудь другой. По мне, пускай миссис Лонг и ее племянницы тоже попытают счастья. Я даже готов взять такое доброе дело на себя, если оно вам очень не по душе.

Девицы уставились на отца. Миссис Беннет пробормотала:

— Какой вздор!

— Что означает ваше выразительное замечание, сударыня? — спросил он с удивлением. — Считаете ли вы вздорным обычай, согласно которому, прежде чем иметь дело с незнакомым человеком, он должен быть вам представлен? Или вам не нравится существующий порядок такого представления? Боюсь, наши взгляды в этом отношении слегка расходятся. А ты, Мэри, что думаешь по этому поводу? Ты ведь у нас такая рассудительная девица, читаешь ученые книги и даже делаешь из них выписки.

Мэри хотела сказать что-нибудь глубокомысленное, но ничего не смогла придумать.

— Пока Мэри собирается с мыслями, — продолжал он, — вернемся к мистеру Бингли.

— Не могу больше слышать о мистере Бингли, — заявила жена.

— Жаль, что вы не сказали мне об этом раньше. Знай я это сегодня утром, я бы ни в коем случае к нему не поехал. Экая досада! Но раз уж я у него побывал, боюсь, избежать с ним знакомства будет не так-то легко.

Мистер Беннет добился, чего хотел, — дамы пришли в крайнее изумление. Особенно сильно была поражена миссис Беннет. Однако, когда первый порыв радости миновал, она принялась уверять, что именно этого от него и ждала.

— Вы поступили в самом деле великодушно, мой дорогой мистер Беннет! Хотя, признаюсь, я не сомневалась, что в конце концов добьюсь от вас этого. Я знала, вы настолько любите наших девочек, что не способны пренебречь подобным знакомством. Ах, как я счастлива! И как мило вы над нами подшутили. Подумать только, вы еще утром побывали в Незерфилде и до сих пор даже словом об этом не обмолвились!

— Теперь, Китти, можешь кашлять сколько угодно, — сказал мистер Беннет, выходя из комнаты, чтобы не слышать восторженных излияний своей жены.

— Какой же, девочки, у вас прекрасный отец! — воскликнула она, когда дверь закрылась. — Не знаю, право, чем вы отблагодарите его за такую доброту. Да и меня тоже. Поверьте, в наши годы не так-то приятно каждый день заводить новые знакомства. Но ради своих детей мы готовы на все. Лидия, милочка моя, хоть ты и моложе всех, сдается мне, что танцевать на балу мистер Бингли будет именно с тобой.

— Меня этим не удивишь, — храбро заявила Лидия. — Хоть я и моложе, зато я — самая высокая.

Остаток вечера прошел в рассуждениях о том, через сколько дней следует ожидать ответного визита мистера Бингли и когда после этого его можно будет пригласить на обед.

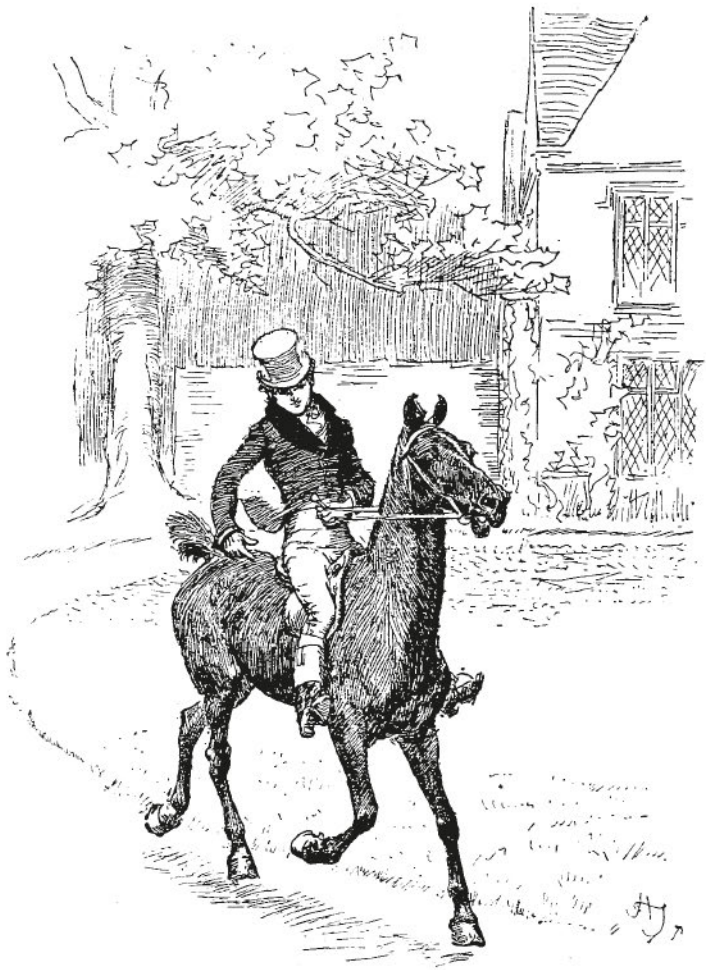
ГЛАВА 3

Как ни старались миссис Беннет и ее пять дочерей, им все же не удалось добиться от главы семьи такого описания мистера Бингли, которое могло бы удовлетворить их любопытство. Они атаковали мистера Беннета самыми различными способами: вопросами напрямик, хитроумными догадками, отдаленными намеками. Но он не поддавался ни на какие уловки. И в конце концов им пришлось довольствоваться сведениями из вторых рук, полученными от их соседки, леди Лукас. Сообщения последней были весьма многообещающими. Сэр Уильям был в восторге от мистера Бингли. Он еще очень молод, хорош собой, чрезвычай-

но любезен и, в довершение всего, выражает намерение непременно присутствовать на ближайшем балу, куда собирается прибыть с целой компанией своих друзей.

Ничего лучшего нельзя было и желать. Кто интересуется танцами, тому ничего не стоит влюбиться. Все питали самые радужные надежды на скорейшее завоевание сердца мистера Бингли.

— Ах, если бы мне довелось увидеть одну из моих дочерей счастливой хозяйкой Незерфилда, — сказала своему мужу миссис Беннет, — и так же удачно выдать замуж остальных — мне бы тогда нечего было больше желать.



Через несколько дней мистер Бингли отдал визит мистеру Беннету и просидел десять минут в его библиотеке. Мистер Бингли надеялся взглянуть на молодых леди, о красоте которых он уже много слышал, но ему удалось повидать только их отца. Дамы были несколько удачливее его: им посчастливилось увидеть из верхнего окна, что на нем был синий сюртук и что он приехал на вороной лошади.

Вскоре после этого было послано приглашение на обед. Миссис Беннет составила уже меню, делавшее честь ее умению вести хозяйство, как вдруг из Незерфилда пришел ответ, расстроивший все планы. Мистеру Бингли необходимо на следующий день уехать в Лондон, что, к величайшему сожалению, лишает его возможности воспользоваться оказанным ему вниманием и т. д. и т. п. Миссис Беннет была крайне разочарована. Она никак не могла представить, что за дела возникли у него в городе так скоро после переезда в Хартфордшир, и начала опасаться, что он вечно будет порхать с места на место и что Незерфилд никогда не станет его постоянным пристанищем. Ее тревога была до некоторой степени рассеяна предположением леди Лукас, что он мог поехать в Лондон за своими друзьями, с которыми собирался появиться на балу. Вскоре стали поговаривать, что на бал вместе с Бингли прибудут двенадцать дам и семь джентльменов. Барышень опечалило число дам, но они несколько ободрились, услышав, что вместо двенадцати спутниц с ним приехали из Лондона только шесть: пять его сестер и одна кузина. Когда незерфилдская компания вступила в бальный зал, обнаружилось, что она состоит всего из пяти человек: мистера Бингли, двух его сестер, мужа старшей сестры и еще одного молодого господина.

Мистер Бингли оказался молодым человеком с благородной и приятной наружностью и непринужденными манерами. Обе сестры его — особами изящными и весьма светскими. Его зять, мистер Хёрст, с трудом мог сойти за дворянина. Зато друг мистера Бингли, мистер Дарси, сразу привлек к себе внимание всего зала своей статной фигурой, правильными чертами лица и аристократической внешностью. Через пять минут после их прихода всем стало известно, что он владелец имения, приносящего десять тысяч фунтов годового дохода. Джентльмены нашли его достойным представителем мужского пола, дамы объявили, что

он гораздо привлекательнее мистера Бингли, и в течение первой половины вечера он вызывал всеобщее восхищение. Однако позднее, из-за его поведения, популярность мистера Дарси быстро пошла на убыль. Стали поговаривать, что он слишком горд, что он перед всеми задирает нос и что ему трудно угодить. И уже все его огромное поместье в Дербишире не могло искупить его неприятной и даже отталкивающей наружности. Разумеется, он не выдерживал никакого сравнения со своим другом.

Мистер Бингли вскоре перезнакомился почти со всеми присутствовавшими. Он был оживлен и любезен, участвовал в каждом танце, жалел о слишком раннем окончании бала и даже упомянул вскользь, что не мешало бы устроить бал в Незерфилде. Столь приятные качества говорили сами за себя. Как разительно отличался он от своего друга! Мистер Дарси танцевал только раз с миссис Хёрст и раз с мисс Бингли, не пожелал быть представленным другим дамам и весь остальной вечер провел, прохаживаясь по залу и изредка перекидываясь словами с кем-нибудь из своих спутников. Характер его осудили все. Дарси был признан одним из самых заносчивых и неприятных людей на свете, и все хором выражали надежду на то, что он больше никогда не появится в местном обществе. Среди злейших его противников оказалась миссис Беннет. Разделяемое этой дамой общее неудовольствие поведением мистера Дарси превратилось в личную неприязнь после того, как он отнесся пренебрежительно к одной из ее дочерей.

Из-за недостатка кавалеров Элизабет Беннет была вынуждена в течение двух танцев просидеть у стены. При этом ей невольно пришлось подслушать разговор между мистером Дарси, который стоял неподалеку, и мистером Бингли, на минуту покинувшим танцующих для того, чтобы уговорить своего друга последовать их примеру.

— Пойдемте, Дарси. Я должен заставить вас танцевать, — сказал он, подходя к своему другу. — Не могу смотреть, как вы целый вечер глупейшим образом простаиваете в одиночестве. Право же, пригласите кого-нибудь.

— Ни в коем случае! Вы знаете, танцы не доставляют мне удовольствия, если я не знаком со своей дамой. А в здешнем обществе это было бы для меня просто невыносимо. Ваши сестры

приглашены, а кроме них, в зале нет ни одной женщины, танцевать с которой не было бы для меня сущим наказанием.

— О, я не так привередлив, как вы! — воскликнул Бингли. — Клянусь честью, я еще ни разу не встречал за один вечер так много хорошеньких женщин; среди них есть просто красавицы!

— Вы танцуете с единственной хорошенькой девицей в этом зале, — сказал мистер Дарси, взглянув на старшую мисс Беннет.

— О, это самое очаровательное создание, какое мне когда-нибудь приходилось встречать! Но вон там, за вашей спиной, сидит одна из ее сестер. По-моему, она тоже очень недурна. Хотите, я попрошу мою даму вас познакомить?

— Про кого это вы говорите? — Обернувшись, Дарси взглянул на Элизабет, но, заметив, что она на него смотрит, отвел глаза и холодно сказал: — Что ж, она как будто мила. И все же не

настолько хороша, чтобы нарушить мой душевный покой. А у меня сейчас нет охоты утешать молодых леди, которыми пренебрегли другие кавалеры. Возвращайтесь-ка к своей даме. Уверяю вас, вы теряете со мной время, которое могли бы провести, наслаждаясь ее улыбками.

Бингли последовал этому совету, его приятель отошел в другой конец комнаты, а Элизабет осталась на месте, питая не слишком добрые чувства по отношению к Дарси. Впрочем, она с удовольствием рассказала об этом случае в кругу своих друзей, так как обладала веселым нравом и была не прочь посмеяться.

Вся семья провела вечер все же очень приятно. Миссис Беннет была в восторге от внимания, которое обитатели Незерфилда оказали ее старшей дочери. Мистер Бингли танцевал с ней дважды, и она была любезно принята его сестрами. Джейн радо-

валась этому не меньше матери, хотя и не выражала своего восторга столь явно. Элизабет радовалась за Джейн. Мэри слышала, как кто-то в разговоре с мисс Бингли назвал ее самой начитанной девицей во всей округе; Кэтрин и Лидии посчастливилось ни разу не остаться в танцах без кавалеров — большего от бала они пока не научились желать. Таким образом, все вернулись в Лонгборн — селение, в котором они жили и где семейство Беннет занимало видное положение, — в превосходнейшем состоянии духа. Когда они приехали, мистер Беннет еще не спал. За книгой он не замечал времени; на этот же раз ему было весьма любопытно узнать, как прошел вечер, от которого столь многого ожидали его домашние. Он почти не сомневался, что замыслы его жены в отношении их нового знакомого не увенчаются успехом. Однако вскоре он понял, что ему предстоит выслушать рассказ совсем в другом роде.

— О, дорогой мистер Беннет, — входя в комнату, воскликнула его жена, — какой вечер мы провели! Бал был великолепен! Жаль только, вас не было. Джейн пользовалась необыкновенным успехом. Все только и говорили, какая она красавица. Мистер Бингли назвал ее очаровательной и танцевал с ней два раза. Вы только подумайте, мой друг, — целых два раза! И она была единственной, кого он приглашал дважды. Сначала он танцевал с мисс Лукас. Меня всю покоробило, когда я увидела его с ней в паре. Но она ему ничуть не понравилась. Да и кому она может понравиться, вы сами знаете! Зато когда стала танцевать Джейн, он как будто весь загорелся. Разузнал, кто она такая, попросил, чтобы его ей представили, и тут же пригласил ее на второй танец. В третьем танце его парой была мисс Кинг, в четвертом — Мэрайя Лукас, в пятом еще раз Джейн, в шестом — Лиззи; буланже он танцевал...

— Будь у него ко мне хоть капля сочувствия, — нетерпеливо перебил ее муж, — он бы танцевал вдвое меньше. Ради бога, не перечисляйте больше его дам. Что ему стоило подвернуть ногу при первом танце?

— Ах, дорогой мой, я от него в восторге! — продолжала миссис Беннет. — Он необыкновенно хорош собой! А сестры его — просто очаровательны! Я в жизни не видывала более элегантных нарядов! Думаю, что кружево на платье миссис Хёрст...

Здесь ее речь была снова прервана, так как мистер Беннет не пожелал выслушивать описание туалетов. Поэтому ей пришлось

переменить тему, и она возмущенно и с преувеличениями рассказала про неслыханную дерзость мистера Дарси.

— Могу вас заверить, — заключила она, — Лиззи не много потеряла оттого, что пришлась ему не по вкусу! Этому противному человеку и нравиться даже не стоит. Такой важный и надутый, недаром его все невзлюбили. Расхаживает туда-сюда, воображая о себе бог весть что! Недостаточно хороша, чтобы с ним танцевать!.. Хотела бы я, чтобы вы были там и осадили его как следует. Терпеть не могу этого человека!

ГЛАВА 4

Когда Джейн и Элизабет остались одни, Джейн, до того отзывавшаяся о мистере Бингли весьма сдержанно, призналась сестре, насколько он ей понравился.

— Он именно такой, каким должен быть молодой человек, — сказала она, — умный, добрый, веселый. И я никогда еще не видела подобных манер — столько свободы и вместе с тем так чувствуется хорошее воспитание!

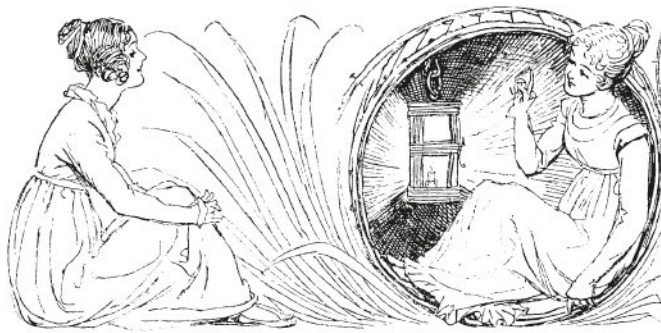
— К тому же он недурен собой, — добавила Элизабет, — что также говорит в пользу молодого человека, если к нему это относится. Благодаря этому характер его можно считать вполне совершенным.

— Я была так польщена, когда он пригласил меня танцевать второй раз! Признаюсь, я этого совершенно не ожидала.

— Не ожидала? Зато я ожидала вместо тебя. Знаки внимания каждый раз застигают тебя врасплох, а меня — никогда. В этом — одно из различий между нами. Ну что могло быть естественнее того, что он дважды пригласил тебя танцевать? Разве он не видел, что ты самая красивая девушка в зале? Чего же тут удивляться его галантности? Впрочем, он в самом деле довольно милый молодой человек, и пусть уж он тебе нравится. Тебе не раз нравился кое-кто и похуже.

— Лиззи, дорогая!

— Ты сама знаешь, что слишком склонна расхваливать кого угодно, не замечая ни в ком малейшего изъяна. Все люди кажутся тебе добрыми и красивыми. Ну хоть раз в жизни ты отозвалась о ком-нибудь плохо?



— Мне никого не хотелось бы неосмотрительно осудить. Но ведь я всегда говорю то, что думаю.

— Я знаю. Именно это меня больше всего и удивляет. Как ты, с твоим здравым смыслом, способна не замечать слабостей и глупости окружающих? Наигранное прекраснодушие встречается достаточно часто, чуть ли не на каждом шагу. Но искренне, без всякого притворства или расчета видеть в каждом человеке лишь хорошие качества, к тому же их преувеличивая, и не замечать ничего плохого — на это способна ты одна. Значит, тебе так же понравились и его сестры? Своими манерами они ведь сильно отличаются от мистера Бингли?

— Разумеется, если судить по первому взгляду. Но достаточно с ними немного разговориться, чтобы почувствовать, какие это славные женщины. Мисс Бингли собирается жить с братом и вести его хозяйство. Мне кажется, я не ошибусь, предсказывая, что в ее лице мы приобретем необычайно приятную соседку.

Элизабет выслушала ее молча, но в душе с ней не согласилась. Поведение сестер мистера Бингли на балу отнюдь не было рассчитано на всеобщее одобрение. Обладающая большей, чем Джейн, наблюдательностью, не столь добродушная и не связанная личным чувством, Элизабет не могла ими восторгаться. Мисс Бингли и ее сестра, миссис Хёрст, были в самом деле особами весьма изысканными. Они не были лишены остроумия, когда находились в хорошем расположении духа, умели понравиться, когда это входило в их намерение, но в то же время были заносчивы и высокомерны. Обе они казались довольно красивыми, получили образование в одном из лучших частных пансионов, владели двадцатью тысячами фунтов, расходуя денег

Остин Дж.

О 76 Гордость и предубеждение ; Чувство и чувствительность : романы / Джейн Остин ; пер. с англ. И. Г. Гуровой, И. С. Маршака. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2027. — 736 с. : ил. + вкл. (24 с.). — (Иностранная литература. Большие книги).

ISBN 978-5-389-35686-3

Книги знаменитой английской писательницы Джейн Остин уже давно снискали славу и читательскую любовь во всем мире. О жизни и нравах провинциального английского дворянства, его традициях и обычаях мы знаем по ее произведениям. Острый ум, искрометный юмор и тонкая, всепроникающая ирония придают романам Остин изящество и глубину.

В настоящем издании публикуются два наиболее известных романа Остин: «Гордость и предубеждение» и «Чувство и чувствительность» — подлинные шедевры, гармонично сочетающие веселость и непосредственность со зрелостью мысли и мастерства. Тексты произведений даны в классических переводах Иммануэля Маршака, Ирины Гуровой и сопровождаются иллюстрациями известных художников — Генри Мэтью Брока, Чарльза Эдмунда Брока и Хью Томсона.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ДЖЕЙН ОСТИН

ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ

•

ЧУВСТВО И ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Ответственный редактор Людмила Ворончихина
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова, Екатерины Мишиной
Корректоры Анна Быстрова, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 26.10.2026.
Формат издания 60 × 88 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 46,55 (вкл. вклейку). Заказ № .

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге,
195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Санкт-Петербор қ.,
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербор,
Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru
Отпечатано в России.

www.azbooka.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: https://certification.atticus-group.ru/

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-ILN-45220-01-R